

Утром тридцатого числа Су Шэнь в полусне видел, как его мама ест пельмень с монеткой, но когда тарелка опустела, монетки так и не нашлось. Он спросил бабушку, что случилось, но она не ответила.

Он уже начал волноваться, как вдруг на него вылили ведро ледяной воды.

И он проснулся.

Открыв глаза, он увидел перед собой широко улыбающееся лицо, и холодная рука лежала на его щеке.

— С Новым годом, — сказал Сун Хайлинь.

— С Новым годом, — запнулся Су Шэнь.

Сун Хайлинь был одет в пальто, под которым была рубашка с расстёгнутым воротником, оставляя шею открытой.

Су Шэню стало холодно от одного взгляда.

Он инстинктивно укутался в одеяло.

Уши Сун Хайлиня были красными от холода, он топтался на месте, глядя на Су Шэня с глупой улыбкой, как деревенский дурачок.

— Ты, — Су Шэнь, видя его таким, не смог сдержаться и приподнял край одеяла, — хочешь согреться?

После этих слов он случайно коснулся языком язвочки, которая появилась у него на кончике языка несколько дней назад, и почувствовал укол боли.

Сун Хайлинь удивлённо посмотрел на него.

Су Шэнь усмехнулся, похлопал по краю кровати, предлагая ему сесть, и достал чёрную пуховку, бросив её на него.

— Вот, возьми эту уродливую вещь.

— Что в ней уродливого? — сразу же ответил Сун Хайлинь, а потом понял, что Су Шэнь имел в виду пуховку.

— Ты ради красоты замёрз до такой степени, а я ещё должен говорить, что ты уродлив? — рассмеялся Су Шэнь.

Сун Хайлинь, надевая пуховку, сказал:

— Есть что-то, что тебе стыдно делать?

— Ничего, просто тонкая кожа, — Су Шэнь сел и тоже накинул на себя пуховку. — Если бы меня продавали как пельмень, я бы стоил дороже всех.

— Смотри, какой ты наглый.

— Тонкая кожа, но начинка большая, если лицо не большое, то начинка не поместится.

Сун Хайлинь не стал спорить, просто потирал руки и глупо улыбался. Давно не слышал таких слов от Су Шэня.

Су Шэнь немного помедлил, прежде чем решиться выбраться из-под одеяла и начал одеваться. Когда он закончил, он подошёл к печи и добавил угля.

Он помешивал огонь, немного подумал и спросил:

— Как ты... вернулся?

— Новый год же, разве не должен вернуться? — улыбнулся Сун Хайлинь.

Ах, да, Новый год.

Су Шэнь подумал, что он всё ещё будет возвращаться на Новый год, но потом вспомнил, что через несколько дней он снова уедет.

В угле, который он только что бросил в печь, оказался маленький камушек, он лопнул, и несколько искр вылетели наружу. Су Шэнь немного подумал, но не решился спросить, когда он уедет.

— Брат, — Сун Хайлинь, который неожиданно подошёл к печи, окликнул его, и он очнулся. — Ты получил письмо?

— Какое письмо?

— Ты не получил? — Сун Хайлинь невольно повысил голос.

Су Шэнь покачал головой.

— Вот почему не было ответа, — пробормотал Сун Хайлинь.

Совсем не надёжно, лучше бы отправил через курьера, было бы проще.

— Что? — спросил Су Шэнь.

— Ничего, ничего, — Сун Хайлинь быстро замахал руками. — Забудь, что я спросил.

Это было слишком неловко, подумал Сун Хайлинь, если письмо придёт через несколько дней, это будет просто ужасно.

— Эй, — он огляделся и остановил взгляд на телефоне, лежащем на тумбочке, взял его и подошёл к Су Шэню. — Оставляю тебе номер.

Но Су Шэнь вдруг выхватил телефон из его рук, уставившись на экран, что сильно удивило Сун Хайлиня.

— Что случилось? — спросил он.

Су Шэнь, забрав телефон, засмеялся.

— Извини, я просто отвлёкся.

— Можно подумать, я взял твою семейную реликвию, — Сун Хайлинь похлопал себя по груди.

Су Шэнь положил Нокию на колени и улыбнулся.

— Ты угадал, это семейная реликвия, видишь? Этот телефон уже снят с производства, передаётся из поколения в поколение, и скоро станет бесценным.

— Тогда мой телефон для пожилых тоже станет реликвией, — Сун Хайлинь достал из кармана свой красный телефон и потряс им.

— Это не то же самое, моя Нокия — это бренд... Ты всё ещё пользуешься телефоном для пожилых? — Су Шэнь удивлённо посмотрел на его телефон.

— Ты же видел его.

— Это было в школе, — Су Шэнь улыбнулся, обнажив острый зуб. — Кто бы мог подумать, что

ты и на каникулах пользуешься таким.

— А ты на каникулах и в школе пользуешься разными телефонами, Су гений? — Сун Хайлинь подбрасывал свой телефон в руках.

— В школе я обычно не ношу телефон, — Су Шэнь с жалостью посмотрел на Сун Хайлиня и достал свой телефон, протянув ему.

— У тебя смартфон?

После этих слов он специально добавил:

— В этой глуши есть смартфоны?

— Черныш, это деревня, не подземелье.

— Даже интернета нет, разве это не подземелье?

— С трудом построили стадион, а ты про интернет? Это не вина людей, это вина чиновников, — Су Шэнь ткнул пальцем в его телефон. — Ты же хотел оставить номер.

— Ах, да, номер.

Проведя утро у Су Шэня, Сун Хайлинь вернулся домой и заболел.

Мама Сун Хайлиня ругала бабушку за то, что та не добавляла угля, и в комнате было холодно, а бабушка ругала маму за то, что она надела на него тонкое пальто. У каждого были свои аргументы. Ему было всё равно, он просто сонно выпил лекарство и лёг в постель, вскоре заснув.

Эта болезнь быстро прошла, и после сна он почувствовал себя намного лучше.

После обеда тридцатого числа наступило время для поминовения предков. В деревне, где семьи большие, в этот день все мужчины собирались вместе, чтобы пойти на могилы, а женщины готовили бумажные деньги и лепили пельмени.

Из-за болезни Сун Хайлиня на могилы его не взяли.

На самом деле он и сам не хотел идти, слушать, как люди болтают, было неприятно, и ещё приходилось улыбаться и здороваться с незнакомыми людьми, что было ещё хуже.

Он посидел на кровати, немного подумал, а потом, шлёпая тапочками, вышел из комнаты в поисках еды.

Во дворе никого не было, окна были запотевшими, и сквозь них ничего не было видно. Но по звукам было понятно, что из кухни шёл пар, мама и бабушка сидели там, лепили пельмени и спорили, а его двоюродный брат в другой комнате кричал, подражая мультфильму. Он немного подумал и решил, что не хочет идти ни в одну из комнат.

Но во дворе было слишком холодно, и он уже собирался вернуться в свою комнату, как вдруг мельком увидел Сун Цина, проходящего мимо ворот.

Разве его отец не должен был быть с остальными на могилах?

Не долго думая, он подбежал к воротам и выглянул.

Слово «папа» ещё не успело сорваться с его губ, как он увидел, как край пальто Сун Цина скрылся за воротами соседнего дома.

Дом Су Шэня? Зачем он пошёл туда?

Он вышел и зашёл во двор Су Шэня.

Двор был тихим, Су Шэня, видимо, не было дома, только из комнаты бабушки доносились звуки. Он крадучись прошёл под крышей и заглянул в окно.

В этот момент он увидел, как Сун Цин, войдя, опустился на колени. В комнате было темно, бабушка Су сидела на красном деревянном стуле и смотрела на вход.

Сун Цин поклонился ей три раза.

Сун Хайлинь прикрыл рот рукой, боясь нечаянно издать звук.

В деревне есть обычай ходить по домам и кланяться старшим, Сун Хайлинь видел это много раз у своей бабушки, это не было чем-то необычным. Но обычно все делали это утром первого дня, и никто не выходил в первый день тридцатого числа, когда все были на могилах.

К тому же сейчас этот обычай стал скорее формальностью, поклоны были скорее символическими, просто три раза слегка наклонить голову. Но поклоны Сун Цина были совсем другими, это были самые искренние поклоны, которые Сун Хайлинь когда-либо видел. Они были такими настоящими, как будто из исторического фильма.

Бабушка Су тоже не сказала ничего, как обычно делают старшие, она просто сидела на стуле и приняла эти три поклона.

Сун Цин продолжал стоять на коленях.

<http://bllate.org/book/15285/1350529>